

Домашние питомцы на поверхности и скот под землёй – все живут по расписанию своих хозяев: спят на рассвете и просыпаются на закате.

Независимо от биологических механизмов, люди, привыкшие к такому перевернутому распорядку, не могут измениться так быстро.

Похоже, станция тоже привыкла к этому, поэтому днём не беспокоила беглецов, и только когда совсем стемнело, Зоя пришла и вызвала Жасмин поговорить.

Жасмин вернулась в новой одежде, с карманами, полными конфет.

Её предыдущий наряд был из замка, длинная юбка мешала, и она сама оторвала часть, а потом в боях её порвали различные препятствия в руинах, так что он уже был непригоден. Зоя подарила ей платье с воротником абрикосового цвета, гораздо более нормальное, чем одежда вампиров, и Жасмин сразу стала выглядеть моложе и живее. Свободный крой платья не подчёркивал талию, но ненавязчиво выделял длинные руки и ноги подростка, а также...

- Ткань лёгкая, – взглянул на неё Ворона. – Если положить в карман конфету, она будет выпирать, ничего не спрячешь.

Жасмин, чьи навыки не требовали оружия, сначала не поняла, но потом встревожилась:

- Она меня остерегается? Я раскрылась?

- Нет, просто у грязных взрослых много ума. – Ворона поманил её. – Она совсем не заметила, что твоё оружие – это «Уголовный кодекс», значит, твоя маскировка удалась, хвалю.

Жасмин подошла и увидела, что эти двое, пока её не было, нашли где-то тонкую верёвку и играли с ней:

- Что это?

Ворона сложил руки в жесте, похожем на заклинание, натянул верёвку в сложную форму, а рядом ангел, спустившийся с небес, осторожно подумал и мизинцем подцепил верёвку, перевернул её и сделал ещё более замысловатый узор.

Эти двое играли, сменяя друг друга, и Жасмин, наблюдая за ними, почувствовала уважение:

- Это чьё-то проклятие из мозгов? Кого вы проклинаете?

- У тебя действительно горячая печень и много боевого духа. Неужели нельзя просто расслабиться? – вздохнул Ворона. – Подойди, я научу тебя одному из навыков, который помогает скоротать время в тюрьме: игре с верёвкой.

Игра с верёвкой – это игра для младших школьников, и Жасмин быстро освоила её. Ворона уступил место, чтобы она могла соревноваться с Гавриилом, а сам откинулся назад и закрыл глаза:

- Ну как?

- Почти как ты и предполагал. – Жасмин, полная решимости сделать узор, который Гавриил не сможет разгадать, кратко рассказала о своём разговоре с Зоей.

Как и ожидалось, Зоя сначала ненавязчиво показала ей, как живут другие, а затем добавила

красок, описывая их тяжёлую судьбу.

- Зоя сказала, что эта станция ведёт к восемнадцати городкам, из которых четырнадцать «священных», а четыре - «тайные». В каждом городке свои обязанности, и попав туда, нужно работать по распределению. Она привела несколько примеров, но я не запомнила, всё слишком сложно. В общем, попав туда, придётся работать каждый день, и ради безопасности всех только отряды «Огня» могут свободно перемещаться. Обычные люди, попав в пункт назначения, не могут просто так уйти, их распределяют на всю жизнь. - Жасмин вздрогнула, верёвка в её руках чуть не превратилась в узел. - Даже зная, что Зоя делает это нарочно, такая жизнь действительно пугает.

- Только один городок, «Тюльпановый», хоть и находится под защитой «священных», но практически независим и сотрудничает с ними. Она сказала, что в этом городке много ресурсов, мэр управляет им образцово, там много изделий ремесленников, и жизнь там легче и лучше. Кроме того, мэр любит книги и молодёжь, и может рекомендовать тех, кто ему понравится, для контакта с огненными кристаллами в «Ковчеге».

Жасмин скрипнула зубами - каждое слово Зои било в её больные места, и даже зная, что это ловушка, она не могла сказать, что совсем не поддалась.

- Как странно, откуда она знает, чего я больше всего хочу? Я ведь не говорила. - Жасмин отвлеклась и завязала верёвку в узел. - Нет, давай заново...

- Ты смотрела на «священные огни» с таким взглядом, задавала вопросы старому Исену с таким интересом, наблюдала за навыками начальника станции с таким выражением лица, - не открывая глаз, сказал Ворона. - Что тут сложного? Зоя наверняка ещё сказала, что все мечтают попасть в «Тюльпановый», но у большинства есть свои проводники, и шансов изменить судьбу нет. А ты другая, у неё хорошие отношения с мэром «Тюльпанового», и ты ей нравишься, так что она может лично тебя туда устроить. Когда-нибудь надень кожаную куртку вампира, выйди поговорить с продавцами, и привыкнешь.

- А, она ещё спрашивала о вас, почему те люди наверху пошли за твоей губной гармошкой, почему Гавриил такого цвета. Я ответила, как мы договаривались. - Жасмин понизила голос. - А ещё я встретила того самого «судью».

Ворона приоткрыл глаза.

- Лысый человек, многие перед ним почтительно кланялись, включая начальника станции. Ты был прав, начальник станции не главный, я видела, как он остановился, чтобы поприветствовать лысого, а тот только кивнул. Я сказала, что судья выглядит строго, и я его боюсь, и Зоя рассказала мне о процедуре проверки на станции.

- Молодец.

Жасмин понизила голос ещё больше:

- Она сказала, что судья очень мудрый, и с помощью умелых вопросов может узнать много информации. Нужно просто честно отвечать на его вопросы, говорить всё, как есть. У него есть инструмент, который может определить правду и ложь, и никто не может солгать перед ним, поэтому судья не использует жестокие методы допроса... Мне это показалось знакомым, очень похоже на то, что ты рассказывал мне о четвёртом «священном» - «Истине». Я притворилась, что ничего не понимаю, и спросила Зою, это изделие ремесленников? Зоя не стала подробно объяснять, только сказала, что оно «немного отличается от обычных изделий ремесленников».

Так что... это «та самая штука», да?

- В мире вампиров это называют «запрещёнными предметами», - сказал Гавриил. - Их делают из «ядовитых желёз диких существ», или, как вы называете, «остатков огня». Например, тот зуб, который тебе подарил друг.

Жасмин, охваченная гневом и отвращением, первым делом подумала, что кто-то убил ради этого:

- Они не...

- О, нет, - прервал её страшные мысли Ворона. - Слишком много «огней» проходит через их руки. Скорее всего, эти запрещённые предметы они захватили у вампиров или тайных рас, и всё прошло официально.

Жасмин вздохнула с облегчением, но потом спохватилась:

- Подожди, но ведь остатки огня могут...

- Действительно, могут заразить обычных людей, но... - Гавриил подхватил её вопрос, подумал и, как добрый ангел, привёл простой пример. - Но заразность невысока, у большинства людей есть иммунитет к этому. Видимо, люди на этой станции обладают сильным иммунитетом.

Ворона: «...»

Молодец.

Жасмин бросила верёвку и набросилась на своего только что примирившегося партнёра по игре:

- Ты сам заразный!

- Стоп, внутренние разборки пока отложим, разберёмся позже. - Ворона поднял руку, словно разрезая пространство между ними, и ладонью закрыл Жасмин обзор, не дав ей увидеть довольное выражение на лице Гавриила. Ангел выглядел холодным и отстранённым, но, видимо, ему было скучно наблюдать со стороны, и теперь он начал подшучивать и дразнить.

Хорошо бы, если бы в этом человеческом обществе ещё существовала индустрия развлечений, этот парень мог бы работать в доме с привидениями, изображая медиума.

Ворона поднял верёвку и сунул её Гавриилу, незаметно сменив тему:

- А что насчёт того, о чём я тебя просил узнать?

- Ах, да... Я спросила. Когда я столкнулась с тем судьёй, я притворилась, что удивлена, и спросила, куда он ходил и почему выглядел таким расстроенным. Зоя сказала мне, что он был на «собрании». Эти «собрания» - это возможность для обычных людей, которую дают «священные огни». Они проводятся регулярно, и из каждого городка и станции могут выбрать людей для участия. На собрании можно соприкоснуться с тем загадочным огненным кристаллом, и если кристалл выберет тебя, то ты станешь «огнём».

Зоя использовала это, чтобы соблазнить её.

- Только «священные»? А «тайные»?

Жасмин покачала головой:

- «Тайные» очень закрыты, они выбирают только из своих городков.

- Значит, с этой станции на «священные собрания» всегда ходил судья? А откуда взялись «огни» у двух начальников станции?

- Да, всегда, потому что судья пользуется большим уважением, и Зоя сказала, что он больше всего соответствует критериям отбора «священного пути». Два начальника станции – это другое, они из «неполного пути», у «врачей» и «ремесленников» свои организации. Предыдущий начальник станции был из «ассоциации врачей», они передают знания от учителя к ученику.

В голове Вороны мелькали взаимодействия между живыми и мёртвыми, и новая информация складывалась в пазл. Он, как увлечённый игрок, собирал души каждого.

Жасмин получила свой «огонь» слишком легко, поэтому она не знала, что стать «огнём» – это не как заразиться гриппом, просто прикоснувшись к остаткам «огня» или огненному кристаллу. Иначе в отрядах «огня» не было бы таких обычных людей, как мистер Прометей, а граф не провёл бы рядом с огненным кристаллом больше десяти лет, так и не став «огнём».

А кандидаты на «собрания» выбираются каждой станцией и городком самостоятельно, так что о справедливости речи быть не может.

Судья, которого Ворона видел глазами мёртвых, был лет сорока с лишним, можно сказать, «вечный неудачник». Если он занимает место по привилегии, но ничего не делает, что думают другие? А что думает он сам?

Теперь слова покойного перед смертью становятся ещё более загадочными.

- «Совсем не хотел спасать, а хотел получить осколок огненного кристалла» – судя по состоянию убийц, операция, скорее всего, провалилась: никого не спасли, и осколок не получили.

Но сам покойный тоже был «огнём». Куда делись его остатки?

- Неудивительно, – подумал Ворона.

Когда он впервые услышал историю Зои, она показалась ему неестественной. Если только она не любительница театра, зачем было придумывать такую драматическую историю: «предатель огня» обманул их, они попали в засаду, старый начальник станции бросился в погоню, завязалась битва, и в конце герой пожертвовал собой, чтобы спасти мир.

Сколько же нужно было работы, чтобы создать такую постановку с декорациями и следами? Даже Ворона, больной, почувствовал зубную боль.

Одна ошибка – и всё раскроется. Неужели нельзя было придумать что-то попроще? Даже если бы они сказали, что покойный и другой умерший убили друг друга из-за любви, это было бы правдоподобнее... Всё равно уже не проверишь.

Эта история выгодна только для объяснения одного: они были окружены чужаками, на волосок от смерти, и не смогли забрать тела «предателя» и старого начальника станции, а также их остатки «огня».

Если не ошибаюсь, тот «предатель», покойный, скорее всего, был «огнём» из «тайного пути».

Кто-то бился со «священными» десятилетиями без результата, видимо, решил, что выбрал не ту дорогу, а не то, что он «негорючий».

- Записываю тебе первоклассную заслугу, - улыбнулся Ворона Жасмин. - Теперь цель нашего скрытого союзника - мистера Ло - стала немного яснее.

Жасмин: «...»

Даже хотя Ворона уже рассказал ей, что Ло скрыл ситуацию с Велоцираптором и не был на одной волне с остальными на станции, она всё равно ничего не понимала и подозревала, что пропустила очередную серию.

И в этот момент в их комнату постучали. Жасмин напряглась.

- Союзник пришёл, - Ворона перевернул ложку и, держа её как свечу, почтительно «зажёг» её перед Гавриилом. - Ангел, благослови, чтобы переговоры прошли успешно.

Жасмин, сбита с толку его действиями, тоже посмотрела на ложку.

Ангел был в замешательстве от его «ритуала», чувствуя, что по его позе он сейчас должен висеть на стене.

- Это, кажется, официальная молитва, - подумал Гавриил. - Что же будет результатом?

Ему стало любопытно, и, как давным-давно, он протянул руку Вороне - верующие обычно почтительно целовали его руку, произносили его имя, шептали молитвы, а затем получали проклятие...

Ворона, «зажигаящий» ложку, на мгновение замер, уставившись на него, а затем «осенило».

Он бросил ложку, обеими руками схватил руку Гавриила и энергично потряс её, похлопав ангела по локтю:

- Приятно сотрудничать!

Он давно считал, что феодальные вкусы вампиров ошибочны, и вот, даже их «ангел» устал от суеверий!

Однако «ангельское благословение»... действительно оказалось обратным.

«Переговоры» не только не прошли успешно, но даже не начались - вошёл не один Ло.

Когда Вороне измеряли температуру, Зоя с двумя охранниками не отходила от него ни на шаг. На поверхности она якобы интересовалась Жасмин, болтала с ней, но охранники следили за каждым движением Ло, и до конца он так и не смог поговорить с кем-либо из них наедине.

Группа пришла и ушла, их шаги направились на второй этаж.

В ушах Гавриила, долгое время бывших тихими, снова зазвучали далёкие и близкие плачи. Он незаметно повернул голову и развёл руками:

- Видишь...

Ворона вдруг поднял руку и закрыл ему ухо, тонкая ладонь, как острый нож, перерезала шум. Его горячая ладонь прижалась к щеке Гавриила, заставив его слегка вздрогнуть.

- Так что каждый раз, когда ты используешь навыки вампиров, есть... эм, побочные эффекты? Теперь лучше?

- Ты только что использовал навык вампиров? - Жасмин с недоумением посмотрела на Гавриила, не заметив никаких побочных эффектов, и с тревогой повернулась к Вороне. - Что теперь делать? Может, это из-за меня Зоя вошла? Если бы я тогда...

Ворона махнул рукой:

- Даже без тебя она бы остерегалась начальника станции, который не на её стороне. Успокойся, доверься графу.

<http://bllate.org/book/14692/1312852>